

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Рахимова Мадина

Докторант Каршинского инженерно-экономического института

ARTICLE INFO.

Ключевые слова: открытые общественные пространства, общественные пространства централизованной городской планировки, реновация, методы реновации, трансформация общественных пространств, Контекст современного города.

Аннотация

Открытые общественные пространства, образовавшиеся в результате централизованного градостроительства, характерны для России, стран-членов СЭВ, а также стран с тоталитарными режимами. Изменение социально-экономических и политических условий привело к переосмыслению их облика и значения в городе. Как показывает сравнительный анализ открытых пространств городов России и Германии, их трансформация в современном контексте города напрямую зависит от развития малого и среднего бизнеса и роста социальной активности населения.

<http://www.gospodarkainnowacje.pl/> © 2023 LWAB.

Введение. Открытые общественные пространства, образовавшиеся в результате централизованного градостроительства, характерны для России, стран-членов СЭВ, а также стран с тоталитарными режимами. Они рассматривались как территории демонстраций или массовых шествий, поэтому носят церемониальный характер как ответ на идеологические задачи развития общества. Главные улицы и площади были оформлены презентационной архитектурой, иллюстрирующей господство власти. Изменение социально-экономических и политических условий привело к переосмыслению их облика и значения в городе. Сегодня градостроительная проблема этих пространств состоит в том, что они утратили свои первоначальные функции. В открытых городских районах, когда-то представлявших собой политическую жизнь, появляются новые способы использования, но, несмотря на это, остается ощущение огромного неиспользованного пространства.

Основная часть. Широкий спектр требований, предъявляемых к этим пространствам, свидетельствует о необходимости совершенствования методов их обновления. В связи с этим становится актуальным изучение основных социально-планировочных преобразований, происходивших в парадном, праздничном и монументальном пространствах, сформировавшихся в период с 30-х до конца 70-х годов XX века.

Архитектурно-планировочная организация социалистических городов подчинялась управленческой парадигме. Поэтому произошла радикальная переоценка использования общественных пространств в советских городах: «общественными» мероприятиями считаются только организованные властями (парады, демонстрации, официальные карнавалы и т. д.) или санкционированные ими. Главные площади формировались как идеологически значимые общественные пространства зданиями советских, профсоюзных, партийных организаций, это место проведения крупных политических митингов, праздников, выступлений, для «городской

команды». Главная улица представляла собой линейное общественное пространство, на котором проводились праздничные шествия и организовывались народные шествия. На нем выносились «основные» торговые предприятия — универмаг, продуктовый магазин — а также основные места отдыха: центральный парк, основные кинотеатры и театры. Функцию отдыха и празднования идеологических событий в центре города нельзя было смешивать. Утрачено традиционное понимание улицы как свободно формируемого многофункционального общественного пространства².

Во второй половине 1940-х годов в СССР появились закрытые моногорода, развитие которых во многом зависело от решений, принимаемых администрацией завода. Требования к их разработке остались в рамках концепции «Городской ансамбль», для которой характерны регулярная планировка и композиционное решение центра города с преимущественно пешеходным движением. Планировочная структура характеризуется одной главной улицей или пересечением двух, с расположенной на них главной площадью как основным композиционным ядром центра города. Планировка района имеет традиционное решение с застройками по периметру и акцентом на главном в центре. Основное внимание на площади часто уделяется не административному зданию, как это было характерно для большинства городов (например, Екатеринбург, Красноярск), а зданиям культуры и массовых мероприятий: кинотеатрам, домам и дворцам культуры, театрам. В Железногорске (Красноярск-26) принято принципиальное решение о создании сквера на пересечении главных улиц - Ленина и Сталина. Его расположение было функционально оправдано удобными пешеходными связями между центром города и железнодорожной станцией, с которой доставлялись рабочие на завод. В центре площади, на замыкающей широтной оси, находился клуб. В Северске (Томск-7) основной композиционный замысел планировки заключался в создании главной продольной магистрали города в виде анфиладной площади, на которой были размещены акцентные здания. На главной площади, образовавшейся на пересечении проспекта Коммунистического и улицы Курчатова, располагался музыкальный театр³.

В послевоенные годы, при восстановлении городского пространства советских городов, усилилась тенденция к созданию в центральной части ансамблей монументальных административных общественных пространств не для личности, а для человека, неотделимого от общества. Происходит масштабное внедрение единой универсальной неоклассической архитектурно-градостроительной модели. Например, в Сталинграде predeterminedены модели поведения и образа жизни населения. Светлые проспекты и дороги предназначались для триумфальных шествий и демонстраций, площади для митингов, набережные для променадов. Структура общественных пространств города не столько подчинялась требованиям функциональной целостности, сколько несла идейно-смысловую нагрузку. Кульминацией в центре города была главная площадь, замыкавшая планировочную (или зрительную) ось или оси. Улицы были спроектированы как плотно застроенные парадные коридоры.

Наиболее радикальные изменения общественных пространств характерны для городов Западной Европы: Германии и Италии. Проблема отсутствия масштабных открытых площадок для парадов и съездов нацистской партии в Германии предполагает создание новых ансамблей. В основе идеи реконструкции центра Берлина этого периода лежали идеи репрезентативности и решения транспортных вопросов. Альберт Шпеер спроектировал сквозное шоссе — улицу 17 июня, на которую были нанизаны геометрически правильные прямоугольные и круглые квадраты. Так, например, вокруг Королевской площади (Кёнигплац) в Мюнхене эпохи классицизма (первая половина XIX века) сформировался «Партийный квартал». Чтобы приспособить старую площадь для новых целей, в 1930-е годы власти расширили ее, постепенно скупая дома на прилегающих к ней улицах и возводя дополнительные постройки с восточной стороны. Площадь лишилась зеленых лужаек, была полностью вымощена гранитными плитами и использовалась для проведения политических митингов, военных парадов и выступлений

правительстваб.

В 1937 году была принята программа «Гауфорум», в которой ставилась задача создать новый политический центр — форум с административными зданиями и прямоугольной площадью (плац): предполагалось, что геометрически правильное, монументальное пространство послужит воспитанию национального сообщества. Похожим и ярким примером является Гауфорум в Веймаре, представляющий собой продольный прямоугольный квадрат, образованный со всех четырех сторон административными зданиями имперского неоклассицизма.

Для создания этого ансамбля потребовались значительные вмешательства в существующую городскую структуру - снос зданий и создание уличных прорывов⁷. В строительстве новых городов также наблюдались тенденции к расширению улиц, геометризации, увеличению масштабов общественных пространств и т. д. Город Зильцгиттер в Германии является образцовым примером планирования развития города и поселка. Этот период истории. Планировочный каркас города определялся двумя главными осями, на пересечении которых находилась площадь с главными административными зданиями, народным залом и стадионом. Ось, направленная на север, замыкалась станцией. Коммунальные предприятия, такие как магазины и школы, располагались в жилых районах, образуя узловую узел⁸. В период реконструкции Рима (в период установления диктатуры) особенно ярко проявились показательные и пропагандистские тенденции: в целях реализации политических и идеологических идей был прорублен новый широкий проспект Империи (Via dei Fori Imperiali) с раскопками древних имперских форумов. По замыслу Муссолини, эта улица должна была стать центром новой империи и символически соединить площадь Венеции и Колизей. При реконструкции кварталов Борго ансамблям мирового значения был нанесен удар по прокладке длинной улицы (Via della Conciliazione), соединявшей Замок Святого Ангела с площадью Святого Петра⁹.

Аналогичные градостроительные решения принимались в ходе послевоенной реконструкции в странах СЭВ. 27 июня 1950 г. в ГДР был принят документ «16 принципов градостроительства»¹⁰, который включал следующие основные требования: ядро города — политический центр, где находятся важнейшие политические, административные и культурные объекты, располагается; город должен быть иерархичным и разделенным на жилые районы с районными центрами со всем необходимым комплексом бытовых нужд; общественные пространства должны формироваться общественными зданиями, а их архитектура должна создавать уникальную городскую идентичность.

Одна из самых грандиозных улиц, как тогда считалось, была создана в Берлине - Аллея Сталина: 90 метров в ширину, образованная неоклассическими зданиями с магазинами, расположенными на первых этажах, не только для основного движения, но и для ежегодных парадов в рамках празднования основания ГДР. Бульвар должен был отражать новый социалистический строй. На пересечении Франкфуртских ворот и Штраусбергерплац площади образуют здания с доминирующими архитектурными элементами в виде башен. Площадь Александерплац была реконструирована в центр Восточного Берлина для выставки достижений. Для проведения на нем масштабных массовых мероприятий была изменена транспортная система: поток отведен на периметр, а трамвайные пути разобраны, за счет чего его территория увеличилась в 4 раза¹¹. В Дрездене был пересмотрен быт старой рыночной площади Альтмаркт — он должен был соответствовать задачам социалистического города по организации политической и культурной жизни.

В результате площадь получила большое демонстрационное пространство без четко очерченных границ за счет расчистки руин вокруг нее. Здания, образующие площадь с западной и восточной сторон, имели архитектурное решение с барочными декоративными элементами: эркерами, арками, скульптурами, колоннами, пилястрами и др. С северной стороны площадь ограничивалась Дворцом культуры с модернистскими фасадами. , типичный для начала 1960-х

годов и не соответствующий исторической застройке¹².

В результате анализа трансформации открытых общественных пространств конца XX века, которые планировались и создавались с преимущественно идеологическими целями, можно выделить основные направления их трансформации. Восстановление традиционной средневековой структуры общественных пространств. Это направление характерно для городов Восточной Европы и заключается в восстановлении традиционной средневековой европейской морфологии общественных пространств высокой плотности. В ходе реконструкции социалистические пространства трансформируются в демократические общественные территории, привлекательные для инвесторов и жителей. Примером такого преобразования является Старая рыночная площадь Альтмаркт в Дрездене. В рамках градостроительной программы средневековая планировочная структура была воссоздана на кварталы. Первоначальный размер площади был возвращен за счет застройки ее южной части торговыми и административными зданиями. С восточной стороны устроены пять фонтанов, которые обозначают старую границу площади, повторяя очертания фундаментов разрушенных в годы войны жилых домов, обнаруженных при археологических раскопках в 2007 г.¹³.

Как дополняющее напоминание о космической среде до -военного периода для облицовки фонтанов был выбран материал, напоминающий по цвету полированный песчаник, традиционно используемый при строительстве саксонских барочных ансамблей в историческом центре города. По мнению дизайнеров, демократичность этого пространства заключается в свободе от различных политических и символических вывесок. Этому району отведено нейтральное пространство, гибкое в использовании и готовое к различным видам использования. Помимо того, что площади вернули ее первоначальную функцию – рынка, она стала еще и многофункциональным общественным пространством, где проходят крупные городские мероприятия: фестивали, концерты, трансляции спортивных событий, рождественская ярмарка и т.д. реконструкции уделено внимание созданию инженерной инфраструктуры: подземный паркинг устроен с выходом на поверхность и предусматривает размещение выводов инженерных сетей (электроэнергии, водопровода и канализации) в брусчатке для комфортного функционирования рынка.

Примером реконструкции общественного пространства, характерной для тоталитарного режима, может служить «Партийный квартал» в Мюнхене (Германия). Градостроительный ансамбль пострадал во время войны, и Кененглац долгое время использовался как автостоянка. К концу 1980 года было принято решение о восстановлении площади начала XIX века с целью воссоздания очертания и облика центральной части города, в том числе с туристической направленностью. В ходе модернизации были демонтированы гранитные плиты покрытия военных маршей, а на их месте устроены газоно-гравийные дорожки. Оставшиеся руины зданий, образующих ансамбль, сохранились как память о месте. Бывшие нацистские постройки на площади сейчас используются как музыкальные и культурные учреждения. Сегодня это пространство, как и Альтмаркт в Дрездене, стало демократичным и открытым для новых целей. Это современная площадка для проведения массовых мероприятий; Летом здесь устраивают мероприятия под открытым небом: кино, пикники, выставки, фестивали и концерты. Адаптация к современным условиям и требованиям.

После падения социалистического строя идеологические общественные пространства утратили свои первоначальные функции и перестали отвечать современным потребностям города. Инвесторы потребовали редизайна площади Александерплац в Берлине и ее ближайших окрестностей. Главной задачей было решить проблему пустого, неиспользуемого пространства. В 2000 году был принят план его развития как многофункционального городского узла, который будет следовать основным принципам функционального разделения и транспортной доступности. На площадь были возвращены трамвайные пути, восстановлены подземные

станции метро и организован подземный паркинг. Большое внимание уделяется усилению функции розничной торговли при реконструкции, что приводит к освоению открытых пространств за счет расширения центрального универмага и строительства новых корпусов торгового центра.

Площадь приобретает замкнутый характер с четко закрепленными границами, что устраняет гипертрофированную масштабность пространства. Принцип стирания социалистических символов с общественных пространств и приспособления их к современным нуждам можно увидеть на примере реконструкции Прагаштрассе в Дрездене. Улица построена по методике планировки ГДР 1960-х годов, где вдоль бульвара на обширной территории были устроены большие фонтаны. Прагаштрассе должна была рассматриваться как коллективное место встречи. Новая структура улицы после реконструкции придала иную логику открытому пространству, которое трансформировалось в популярную торговую улицу - Торговый центр.

На северной и южной сторонах улицы были построены новые хозяйственные постройки, образующие сквер в ее центральной части, где были организованы фонтан, места для отдыха и т.п. Улица 17 июня стала одной из важных магистралей Берлина с 6-8 полосами движения и широкой обочиной. Проезжие части отделены друг от друга средней полосой, на которой расположены парковочные места. Несмотря на это, улица продолжает оставаться местом массовых шествий и мероприятий. Здесь проводятся Loveparade, живые концерты, фестиваль турецко-европейской культуры и т.д. Сохранение пустоты как символа исторического наследия. Общественные пространства становятся символом воссоздания социалистического строя посредством сохранения и поддержания первоначального облика.

Tempelhofer Feld в Берлине — это огромное пространство, которое воспринимается как символ отсутствия: зданий, улиц, функций. Эта форма отсутствия выполняет коммеморативную роль места и предполагает незапланированную общественную деятельность. Карл-Маркс-Аллея (Сталинская аллея) в Берлине — памятник социалистического классицизма, где было решено сохранить пропорции и архитектурный замысел. Улица представляет собой шестиполосное шоссе, разделенное посередине широким газоном. При реконструкции Карл-Маркс-Аллеи выходы из подземной парковки и станций метро были организованы в разделительную полосу, чтобы не нарушалось восприятие ансамбля. Несмотря на сохранение презентационного контекста окружения, остается ощущение неиспользованности. Участок от проезжей части до фасадов здания представляет собой широкий пустой тротуар и газон. Улица как торговое пространство не получила своего развития. Магазины на первых этажах обычно пустуют.

Жители города выступают за оживление улицы с привлечением инвесторов. Они предлагают использовать пространство тротуара и газона для мероприятий на открытом воздухе и превратить улицу в проспект искусства, культуры и гастрономии. Еще один пример пустого пространства — площадь Революции в Красноярске (Россия). Его реконструкция была непосредственно связана с сохранением градостроительного ансамбля; на нем был выложен квадрат. А.Ю. Невзоров определяет такие пространства как «умирающие площади» — это площади, которые под влиянием функции пешеходного движения превратились в рекреационную зону — сквер.

Заключение. Эффект утраты площади как общественного пространства обусловлен отсутствием на ней других городских функций¹⁶. Общественные пространства централизованной градостроительной планировки в современном контексте города, как правило, сохраняют свою уникальность как места массовых встреч и мероприятий, но меняется характер их использования. Их трансформация напрямую зависит от процессов развития малого и среднего бизнеса и роста социальной активности населения.

В прошлом «идеологические» общественные пространства становятся демократичными и

открытыми для нового использования. Изменение функции приводит к трансформации их планировочной структуры. Становится важным найти баланс между соотношением разных видов использования их территории, чтобы не допустить их утраты как важных открытых общественных пространств современного города.

Список использованной литературы:

1. Бунин А.В. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 2. Градостроительство XX века в странах капиталистического мира / А. В. Бунин, Т.Ф. Саваренская. М.: Стройиздат, 1979.
2. Косенкова Ю.Л. Структура общественных пространств в градостроительных концепциях советского периода // *Academia. Архитектура и строительство*. 2014. №4. С. 93–97.
3. Меерович М.Г. Архитектурное пространство российского города: прошлое и настоящее // *Социология города*. 2009. №1 (2). С. 47–51.
4. Меерович М.Г. Общественные пространства в Соцгороде (20–30-е гг.) и современные проблемы их использования // *Общественные пространства в постсоветском городе* / Под ред. Б.Энгель. Дрезден: TUDpress, 2006. С. 22–28.
5. Невзоров А.Ю. Московские площади конца XX — начала XXI веков: взаимосвязь функций и пространства: дис. ... канд. арх.: 18.00.01. М., 2007.
6. Хмельницкий Д. Изменение функции общественных пространств города как одна из причин архитектурной реформы в СССР // *Общественные пространства в постсоветском городе* / Под ред. Б.Энгель. Дрезден: TUDpress, 2006. С. 13–21.
7. Ямалетдинов С.Ф. Ensemble of the main square in Krasnoyarsk-26: humanized space of totalitarian architecture // *Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. Т. 5. №5. С. 742–755.
8. Köpf P. Der Königsplatz in München. Ein deutscher Ort. Berlin: Links, 2005.
9. Marktplätze: Betrachtungen zu Geschichte und Kultur / Autorenkollektiv [unter Ltg. von Klaus Andrä]. Hrsg.: Bauakademie der DDR, Institut für Städtebau und Architektur. Berlin : Stapp, 1990.
10. Mehlhorn D.-J. Stadtbaugeschichte Deutschlands. Berlin: Reimer, 2012.
11. Public space and the challenges of urban transformation in Europe / edited by A. Madanipour, S. Knierbein, A. Degros. New York; London: Routledge, 2014.
12. Dresden. Themenstadtplan [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stadtplan2.dresden.de/> (дата обращения: 15.05.2023).
13. Официальный сайт проектного бюро: WES LandschaftsArchitektur HAMBURG [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wes-la.de/de/> (дата обращения: 15.05.2023).
14. Berlin.de Senatsverwaltung für Stadtentwicklung und Umwelt [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tempelhofer-feld.berlin.de/> (дата обращения: 15.05.2023).
15. Akramovna, O. N. (2021). Scientific basis for increasing the efficiency of cultivation of crops on the lands of farms and the population. *ACADEMICIA: AN INTERNATIONAL MULTIDISCIPLINARY RESEARCH JOURNAL*, 11(2), 1297-1304.
16. Ochilova, N. A. ECONOMIC PERFORMANCE OF DEHKAN FARMS IN KASHKADARYA REGION. *GWALIOR MANAGEMENT ACADEMY*, 117.
17. Akramovna, O. N. (2021). Management of Farming and Horticulture and their Economic Efficiency. *Academic Journal of Digital Economics and Stability*, 582-586.

18. Mirzakulovna, I. M., & Safarovich, K. Z. (2022). Dependence of Birth Type on Live Weight and Body Dimensions in Black Korakola Lambs. *Periodica Journal of Modern Philosophy, Social Sciences and Humanities*, 11, 77-80.
19. Bazarova, D., & Klichev, Z. (2022). Maturity Characteristics of Karakul Breed Lambs. *INTERNATIONAL JOURNAL OF BIOLOGICAL ENGINEERING AND AGRICULTURE*, 1(4), 23-24.
20. Khamdamovna, J. S., & Klichev, Z. (2022). CORRECT ORGANIZATION OF DRIVING IN KARAKUL SUBJECTS. *Galaxy International Interdisciplinary Research Journal*, 10(5), 6-8.
21. Popova, V. V., & Safarovich, K. Z. (2022). Feeding Level of Ewets in Different Physiological Conditions. *International Journal on Orange Technologies*, 4(3), 71-74.